

Олейников А.А. ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА КАК ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ — ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА // Философ хозяйства — 2 (к 10-летию журнала «Философия хозяйства» / Под. Ред. Е.С. Зотовой — М.; Екатеринбург: Изд-вл УрТИСИ, 2009.- С. 367-379.

Мировой экономический кризис, проявившись осенью 2008 г. преимущественно в финансовой сфере (дестабилизация фондовых рынков, убытки банков, рост инфляции, удорожание капиталов), является *системным*, затрагивая глубинные основы неолиберальной модели капитализма. По сути, этот кризис является *крахом доктрины экономического неолиберализма*, принципы которой США активно навязывали всему миру в качестве идеальной основы национальных хозяйств, а также открытой модели мирового хозяйства.

Реализация этой модели привела к тому, что к концу XX в. западный капитализм превратился в глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых. Неолиберальная глобализация направила развитие мирового хозяйства *вспять* — по сути *регресса*, возвращая западное общество к эпохе меркантилизма, возрождая его на основе денежного капитала, функционирующего в мировом хозяйстве в спекулятивной полуростовщической форме. Следует подчеркнуть, что речь идет о *качественной* трансформации, уже превратившей капиталистический способ производства в *квазикапиталистический* способ *распределения*, в способ присвоения и распределения мировых богатств.

Очевидно, что системный кризис мирового западного хозяйства, являясь *крахом* доктрины экономического неолиберализма, неопровержимо свидетельствует о глубочайшем кризисе, в котором оказалась современная экономическая теория не только на Западе, но также и в постсоветской России, попав под сильное влияние неоклассического направления, заметно отойдя от проблем общественного воспроизводства и социокультурной проблематики, включая воспроизводство человека и общества в целом.

Российская экономическая наука до сих пор ещё не преодолела раскол, распадаясь на различные школы, направления и противоречивые концепции, объясняющие нередко одни и те же экономические явления и процессы с противоположных позиций. *Именно это объясняет противоречивость оценок современному экономическому кризису и его последствиям для России.*

Мировой экономический кризис наглядно и очень убедительно показал, что экономическая теория вряд ли может претендовать на мировое лидерство, если она теоретически фиксирует лишь механизмы конкурентной борьбы частных лиц за мировые богатства. Точно также не может уже претендовать на роль мирового лидера США, неолиберальная модель экономики которых фактически обанкротилась на глазах у всего мирового сообщества.

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

Неадекватность неоклассики становится понятна, если мы вспомним утверждения известных либеральных экономистов (не только западных, но и российских) о том, что «экономическая теория по сути своей индивидуалистична», что «нет смысла привносить в неё концепции общественных целей», что «стремление к максимализации богатства является научным объяснением поведения индивида». Где же здесь общество и его хозяйство? где национальная экономика и национальное богатство? где общенациональные хозяйственные интересы и цели нации в целом?

Любая экономическая теория, игнорирующая общественные цели, автоматически превращается в частную теорию о частном, лишаясь общеметодологического и общетеоретического содержания. Ведь если мы рассматриваем не частное лицо и не узкую группу финансовых спекулянтов в качестве главного хозяйствующего субъекта, если таким субъектом для нас является вся нация и общество в целом, то в этом случае закономерными принципами жизнедеятельности всей нации для нас будут те, которые обеспечивают воспроизводство нации и всего общества в целом, т. е. возобновляемость, выживаемость и существование на данном геополитическом пространстве в качестве исторической необходимости.

При таком экономико-философском подходе мы неизбежно придём к выводу о необходимости искать закономерности общественного развития в тех формах хозяйственной жизнедеятельности, в которых воспроизводятся исторически сложившиеся стереотипы поведения. Приверженность данной нации этим стереотипам, традиционным хозяйственным укладам и фундаментальным духовным ценностям образует такую национально-историческую закономерность хозяйственного развития, которая в итоге сохраняет и нацию, и общество как национально-государственное образование.

Однако такой подход требует отказа от экономизма и радикального пересмотра всей методологии экономического анализа, требует разработки междисциплинарной методологии анализа национального хозяйства, сочетающей формационный, цивилизационный, а также национально-исторический подходы¹. В первую очередь речь идет о необходимости *экономико-философского* охвата национального хозяйства и *философско-хозяйственного* осмысления динамики национально-экономического развития². А это неизбежно **выводит философию хозяйства из разряда частных**

¹ В рамках данной методологии национальное хозяйство рассматривается как обусловленное социокультурным контекстом и историческим притяжением, как процесс реализации общественного производства в органическом единстве с воспроизводством общества в целом. – См., напр.: Олейников А.А. Методологические основы современной экономической теории (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006.

² См., напр.: Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): Автореф. дис... докт. ... наук. – Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007.

наук в категорию общеметодологической науки, превращает ее в базисную экономико-философскую науку.

Именно в этом, на мой взгляд, главная заслуга Юрия Михайловича Осипова, создавшего **методологический фундамент альтернативного неолберализму направления экономической науки.** Вступая с Ю.М. Осиповым в споры по частностям (например, оценка стоимости, взаимосвязи экономики и хозяйства и др.), некоторые ученые-экономисты и философы упускают из виду именно этот принципиальный вопрос. Частные споры и разногласия по частным вопросам мешают увидеть главное: **именно философия хозяйства и соответствующий экономико-философский подход создают общеметодологическую и общетеоретическую основу для радикального пересмотра современной экономической парадигмы.**

Экономико-философский подход нацеливает экономический анализ на *интегративное* восприятие национального хозяйства, что предполагает установление взаимосвязи и взаимообусловленности материального и нематериального производства, а также частно-рыночного и общественно-нерыночного хозяйствований как составных частей всего общественного процесса. Данный подход обосновывает необходимость включения духовного производства и всей сферы общественно-нерыночного хозяйствования в предмет политэкономического анализа, а также рассмотрения социокультурных факторов воспроизводства общества в предметном пространстве политэкономии. В итоге это дает необходимое народнохозяйственное рассмотрение общественного производства³.

Принципиально важным, на мой взгляд, является разделение хозяйства и экономики, которая в рамках философии хозяйства, рассматривается «как *частный случай хозяйства, которое есть не что иное, как сама жизнь*», взятая по преимуществу со стороны ее созидательной деятельности⁴. Если хозяйство охватывает все виды производственно-созидательной деятельности, то экономика включает в себя только ту сферу хозяйствования, которая является самокупаемой, т. е. *товарной* и *рыночной*. Сама экономика сегодня стала преимущественно рыночной, слившись по сути с этим определением.

Философско-хозяйственное осмысление национального хозяйства позволяет выделить в нем две основные сферы: а) рыночного хозяйствования и б) общественного (социального, нерыночного) хозяйствования, которое в принципе нее может функционировать на основе принципов рыночной экономики.

³ Народнохозяйственный подход, понимаемый вообще в широком смысле, предполагает — (1) включение в предмет политэкономического анализа социохозяйственных вопросов и всей сферы общественно-нерыночного хозяйствования; (2) рассмотрение проблем духовного производства и социо-культурных факторов воспроизводства общества в предметном пространстве политэкономии; (3) подчинённость общественного производства и национального хозяйства общенациональным критериям и приоритетам, общей цели, общему благу и общим интересам, носителем которых выступает государство; (5) анализ национального хозяйства на основе принципов интегративности и коллективизма, солидарности и социальной справедливости.

⁴ Ю.М.Осипов. Экономика в лучах философии хозяйства: Металогия и метаистория. – **Философия хозяйства.** Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. 2003. № 2. С. 9 (выделено курсивом нами - авторы).

Таким образом, выработать адекватную модель национального хозяйства, оставаясь в рамках пресловутого экономизма и «методологического плюрализма», абсолютно невозможно. Метод — это точка отсчета, это — угол научного зрения, методология — это — система научных принципов, в основе которых лежат устоявшиеся жизненные принципы, т. е. принципы хозяйственной жизнедеятельности данного народа. И единой, некой универсальной методологии не существует именно потому, что отсутствуют единые «жизненные принципы».

Говоря о необходимости преодолеть ограниченность предмета теоретической экономии, Ю.М. Осипов подчеркивает: «научная экономия должна преодолеть свое отделение от так называемого неэкономического знания, впустить в себя то, что она так упорно отвергала. И это еще не все: научной экономии нужно задуматься и над возможностью пересмотра своего предмета, определенного ведь под потребности научной экономии, т. е. достаточно узкого, условного и специального. В итоге научная экономия оказывается перед необходимостью открыть себя и свой предмет для обогащения, для восприятия более масштабных и сложных реалий, для наполнения себя новыми смыслами»⁵. Он особо подчеркивает, что речь идет «о возрождении философского подхода к решению задач, стоящих перед наукой, о таком видении предмета, которое может дать только широкий, не терпящий узких аналитических рамок, обобщающий и синтезирующий, свободно размышляющий и привлекающий все способы познания, вплоть до интуитивного и откровенческого, философский подход»⁶.

Рассматривая культуру в качестве нематериального ресурса хозяйственного развития, философия хозяйства помогает понять, почему в мире отсутствует единый для всех стран и народов *угол научного зрения* и, соответственно, отсутствуют универсальные «общемировые» экономические законы. Унификация мира на основе англосаксонской экономической системы, которую США агрессивно навязывают всему миру, была бы возможно только в одном случае, а именно: если бы англосаксонская (протестантская) культура господствовала бы уже во всем мире, т. е. если бы культура всех стран и народов была бы унифицирована. Но ведь это возможно только при одном условии: только в результате массового насилия над другими народами, только в результате массового геноцида, призванного истребить культуру «туземных» народов. Такая попытка уже однажды предпринималась фашистами. Теперь эту чудовищную идею пытаются реализовать США, маскируя ее под наукообразный тезис об «однополярном мире».

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА И МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР

⁵ Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия. — Экономическая теория на пороге XXI века—3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2000. С. 25.

⁶ Ю.М. Осипов. Указ. соч. С. 26.

Очевидно, что, выступая в Мюнхене в феврале 2006 г., В.В. Путин, будучи в то время Президентом России, обращался не только к западной общественности. Вполне понятно, что, подвергая резкой критике систему «однополярного мира», В.В. Путин невольно вступал в полемику также и с многочисленными представителями **внутреннего «Мюнхена»**, причём не только в России, но и в других республиках постсоветского пространства.

Являясь представителями научно-педагогической общественности, мы (научная общественность) ставим перед собой ряд закономерных вопросов: 1) *означает ли отказ от «однополярного мира» необходимость пересмотра господствующей сегодня в экономической теории неолиберальной парадигмы?*; 2) *разве экономический «мейнстрим» и вся западная неоклассика не являются теоретическим фундаментом для политической теории «однополярного мира»?*; 3) *разве экономическая унификация не является основой для унификации политической в рамках пресловутого «однополярного мира»?*; 4) *разве мы имеем право продолжать преподавать в наших вузах экономическую теорию, основанную на фундаментальных принципах неоклассики, теоретически обосновывающей унификацию всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы?*

Однако если перемен в нашей научно-педагогической работе не происходит, тогда это равнозначно тому, что мы, соглашаясь в политике с экс-Президентом России В.В. Путиным, в экономике продолжаем придерживаться концепции «однополярного мира» и соответствующей унификации всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы. Данная система является либеральной только по названию, однако в реальности она — *тоталитарна*, т.к., превращая все незападные страны, в объекты управления, навязывает им «вменённые» мировые цены, заставляя открывать свои границы и поднимать национальные цены до мирового уровня, обрекая тем самым население своих стран на социальную нищету, а экономику и национальные хозяйства — на неизбежную деградацию и полуколониальную зависимость от центров мирового капитализма.

Англосаксонские экономические учебники можно использовать в образовательном процессе в высшей школе **только при одном условии**: если мы (и руководство наших стран, и всё общество в целом) принимаем теорию «однополярного мира», соглашаясь с его политическими условиями, т. е. фактически принимает капитуляцию. В этом случае, и это вполне будет понятно, мы будем исходить из концепции унификации всего мира на основе экономической системы страны-победителя, господствующей в «однополярном мире», т. е. США и всего англосаксонского мира, Запада в целом. **Неолиберальные экономические теории** (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют **теоретический фундамент** западной политической теории «однополярного мира».

Однако если Россия и другие страны СНГ всё же находят в себе силы и мужество противостоять военно-политическим доктринам Запада, частью ко-

торых является американский экономикс⁷, то в этом случае мы просто обязаны, отвергая идею унификации мира на основе западной (*англосаксонской*) экономической системы и признавая многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций, противопоставить экономиксу и западному пресловутому «мейнстрим» наш евразийский «мейнстрим».

И вот здесь мы вынуждены будем признать то, что не в силах отрицать даже ярые противники философии хозяйства: **без философии хозяйства и вне тех научных споров и дискуссий, научную площадку для которых создал Юрий Михайлович Осипов** (сплотив большое количество ученых вокруг Центра общественных наук МГУ и лаборатории философии хозяйства), поставленная выше задача практически неосуществима.

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА И ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Современная экономическая теория требует радикального переосмотра. И это понятно: западная неоклассика (включая также и неонституциональные теории, основанные на принципах либерализма) является по сути «космополитической экономией» (Ф. Лист), т. е. политэкономией однополярного (англосаксонского) мира. **Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства.** Еще Фридрих Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономике» — «национальную экономию».

Итак, теория экономической унификации всего мира должна уступить место теории национального хозяйства, утверждающей многообразие хозяйственных форм и национальных моделей. Именно по этому пути и должна пойти современная экономическая теория в России и в других странах СНГ и вообще всех постсоветских республиках, *связанных между собой единым социокультурным евразийским пространством.*

Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального (евразийского) хозяйства.** Очевидно и то, что сегодня экономическая наука в постсоветских республиках должна противопоставить англосаксонскому «мейнстрим» наш *отечественный* – **«евразийский мейнстрим»**, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства. Однако такие учебники сегодня практически отсутствуют.

Философия хозяйства учит, что методология исследования всегда является *производной* от укоренившихся этнических стереотипов, от избранной этносом психологической доминанты поведения. Фундаментальные методологические принципы, например, принцип методологического индивидуализма или принципы иерархии и общности, сами по себе не являются экономическими принципами. Как известно, цели и мотивы хозяйственной дея-

⁷ В реальности он является теорией американского национального хозяйства, принципы развития которого возводятся в абсолют и навязываются всему мировому сообществу.

тельности формируются *институтами культуры*, а именно: *нормами морали*, имеют *этическое измерение*. А в его основе лежит «*собственный этический масштаб*» (О. Шпенглер) данной нации, основанный в свою очередь на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих, как правило, прямое или косвенное религиозное происхождение. Именно в силу этого принципиально отличаются фундаментальные принципы и базисные основы национально-экономического развития разных стран, принадлежащих к культуре либерализма и традиционализма, т. е. к западным и восточным цивилизациям.

Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему. После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как «*частную экономию*» и «*космополитическую экономию*», существующую сегодня в виде *экономикса*; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономики национального хозяйства**⁸. Её предметом является *метавоспроизводство* как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом.

Логичным ответом на англосаксонский *экономикс* и соответствующие учебные экономические курсы является изданный в 2006 году учебник, в котором представлено теоретически новое направление экономической теории – политическая экономика национального хозяйства⁹. Выходя за узкие рамки *экономикса*, но оставаясь в целом в рамках официальных стандартов преподавания экономической теории, работа преодолевает чисто экономический подход, оставляющий за рамками анализа духовные факторы и морально-этические нормы.

На базе данного учебника готовится к изданию **коллективный учебник для стран СНГ** (предисловие к которому написал Ю.М. Осипов), **что является актуальным в свете проходящих в мире политических событий и геополитических изменений**. Идет мировая война, она уже давно и вовсю

⁸ См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономика национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – М.: ТЕИС, 2006. – Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с.; Попов А.К. Национальная экономика против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 204-212; Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. – 2003. – №2. – С. 103-121; Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономики и ее историческое значение // Философия хозяйства. – 2004. – №1. – С. 133-152; Румянцев М.А. К созданию политической экономики империй. – Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 64-73.

⁹ Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономика национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. Ч.1. — М.: ТЕИС, 2006.

В основу учебника положены – 1) альтернативное экономическому либерализму направление экономической теории, которое впервые было теоретически представлено в известной работе немецкого ученого-экономиста Фридриха Листа «Национальная система политической экономики»; 2) философия русского космизма и органическая теория общества; 3) концепция всеобщей организационной науки А.А. Богданова; 4) теория некапиталистических систем хозяйства А.В. Чаянова; 5) народнохозяйственный подход; 6) методология системного анализа национального хозяйства, основанная на методологии традиционализма и цивилизационном подходе к оценке национально-экономической динамики; 7) экономико-философский подход и философско-хозяйственный охват.

полыхает. И в этой войне экономические доктрины используются как необычное и сверхмощное оружие – **концептуальное оружие**.

Было бы полбеда, не так было бы страшно, если бы западные доктрины либерализма и монетаризма приносили пользу стране, были бы работающими принципами. Но ведь это не так! Реформы, основанные на западных идеях, на принципах либерализма и монетаризма, довели Россию (и многие страны СНГ) уже до той крайней точки разрушения и всеобщего хаоса, перейдя которую страна рискуют просто исчезнуть с карты мира, обрекая свои народы либо на мучительное вымирание, либо на столь же мучительную и длительную войну со своими врагами. И это видно уже невооруженными глазами. Крах либеральных реформ очевиден даже для неспециалистов, непрофессионалов по сложным проблемам экономики переходного периода.

Изменилось хоть что-то в системе вузовского преподавания экономической теории?

Частные изменения есть, но с и с т е м а обучения, основанная на западных методиках, на западных порочных доктринах, осталась практически без изменения. И эта система *продолжает работать против стран СНГ и вообще всего нашего постсоветского пространства (постсоветских республик), формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе западных стандартов и ценностей, стремясь настроить её антирелигиозно — в духе отрицания высших божественных ценностей, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации.*

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование принципов функционирования экономики и социальной сферы общества*. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых (имеющих большое влияние на руководство страны: президент, парламент, правительство, губернаторы и др.), допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общемировые», «общечеловеческие» ценности, которые, дескать, и лежат в основе развития всего «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе**.

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощногокумулятивного снаряда, разрушающего и выжигаящего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхаются от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В этом контексте приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям всех наших евразийских стран — не только СНГ, но и всех постсоветских республик, объединённых единым социокультурным пространством, общими духовными ценностями и общностью исторической судьбы.

Универсальных учебников в сфере общественных наук нет и быть не может, так как каждый учебник несет в себе духовную матрицу, отражая вектор общественного развития. Заменяя наши учебники по экономической теории (политэкономии) на американские, мы тем самым отдаем в руки нашему геополитическому противнику своё духовное и образовательное пространство; тем самым мы добровольно соглашаемся с ролью «провинциального объекта», которому «общемировой субъект» — некий «дядя в пробковом шлеме» будет читать установочные лекции, сам еле сдерживаясь от смеха, понимая, что монетаризм и пресловутая «финансовая стабилизация» будет стабилизировать жизнь «туземцев» точно также, как дуст «стабилизирует» грызунов.

Итак, современная экономическая теория требует радикального пересмотра. И это понятно: переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Очевидно, что сегодня экономическая наука в странах СНГ должна противопоставить западному пресловутому «мейнстрим» наш отечественный — **«евразийский мейнстрим»**, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства.

На наш взгляд, предлагаемая нами методология системного политэкономического анализа позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорят ведущие русские ученые¹⁰. Особенность предлагаемой нами методологии заключается в попытке соединить воедино три различных теоретических подхода, соответствующих

¹⁰ Ю.М. Осипов. С. 25; Методологические проблемы современной экономической науки.— С. 56-69.

трех уровням общества. Только такой комплексный и междисциплинарный подход позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с *трех* разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. С одной стороны, мы связываем *экономическое и социокультурное* пространство воедино. А, с другой — мы соединяем *историческое экономическое и социокультурное* пространство с природно-географической средой, с национальной территорией и с геополитическими особенностями развития всего национального хозяйства. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма. Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика»¹¹.

Если же принципы хозяйственного развития для России по-прежнему будут разрабатываться за рубежом, а национальная экономическая теория России будет их всего лишь комментировать, приспособлявая к сегодняшним отраслевым нуждам страны, то страна тогда лишится своего будущего, лишится своей государственной идеологии, права на разработку своей собственной стратегии, отличной от стратегии метрополии, монополично разрабатывающей хозяйственные принципы специально «на экспорт» — для туземного применения.

Разработка модели общественного развития, включая модель национального хозяйства, должна теоретически охватить все историческое пространство, освоить весь исторический опыт жизнедеятельности данного народа. Традиционная методология рассматривает народ¹² в качестве главного субъекта хозяйственной деятельности, конкретно-историческим результатом которой является — ТРАДИЦИЯ, материализованная в формах жизнедеятельности, укорененных в ценностях данного народа, имеющих религиозно-нравственное содержание и многовековую историю.

Национальную специфику экономических законов можно вывести только на основе анализа культурной среды, переделывающей лицо или облик национального хозяйства. Экономические законы реально действуют именно в этой среде, функционируют на природно-географических, исторических и культурных реальных «полях». Это только математические, геометрические или физические законы действуют в условиях абстрактных полей, в рамках воображаемого пространства.

¹¹ Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия. — С. 25.

¹² Бердяев очень верно заметил: «Народ есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши... Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть коренная ложь демократии». Он мудро подчеркивает, что — «то оторванное человеческое поколение очень краткого отрывка исторического времени, исключительно современное поколение и даже не все оно, а какая-то часть его, возомнившая себя вершительницей исторических судеб не может быть названо народом». — Н.А.Бердяев. **Новое средневековье. 1924.** — Цит. по: Назаров М.В. **Историософия XX века.** - М.: Альманах «Русская идея», 1999. С. 510 (все выделения мои- А.О.)

А сфера действия социально-экономических законов — это конкретная среда обитания людей: национальная территория *в целом*, страна *в целом*, хозяйство страны *в целом*. Уже в силу этого среда обитания людей является для них национальной средой. Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках общих целей и ценностей, сплачиваясь едиными интересами. Именно общность **целей** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности *смысл и целе-направленность*.

Национальное хозяйство любой страны развивается на основе системы идеологических принципов, производных от национальной культуры и при-творяемых в жизнь с помощью механизма социально-экономической поли-тики. Главная задача теории национального хозяйства — разработать систе-му принципов, адекватных национальным традициям и формам жизнедея-тельности, национальной культуре и системе национальных ценностей, вхо-дящих в нее.

Именно этому учит философия хозяйства, выступающая в качестве об-щеметодологической основы для разработки методологических и теоретиче-ских основ нового направления в экономической теории — **политической экономии национального хозяйства**.

ОЛЕЙНИКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ
д.э.н., профессор кафедры экономической теории
Академии труда и социальных отношений (г. Москва),
зам. заведующего кафедрой
Тел. — дом.: **164-00-86**; раб.: **437-11-10**.
Тел. моб.: **8-926-161-51-47**.
E-mail: oleinikovprofessor@post.ru

2009 год, август

